

Алая кровь окрасила тело Цзяолуна и струями хлынула в озеро, отчего водная гладь стала пугающе багровой.

Этот удар впитал в себя большую часть их духовной энергии, однако им удалось лишь оставить на теле Цзяолуна рваную рану. Если так пойдет и дальше, они проиграют — это лишь вопрос времени, поэтому нужно срочно придумать контрмеру.

На сей раз Цзяолун был по-настоящему разъярен. Он никак не ожидал, что какие-то жалкие практики с низким уровнем культивации действительно смогут его ранить. Более того, в только что обрушенной на него атаке он отчетливо почувствовал угрозу: если бы не защитный барьер, он, пожалуй, и впрямь погиб бы на месте.

Впрочем, всё это происходило лишь потому, что шел всего лишь первый день его превращения в Цзяолуна, и его сила еще не достигла истинного пика. Если бы у него было хотя бы несколько дней на закрепление прорыва, с этими ничтожествами он расправился бы в два счета.

Однако, глядя на собственные раны, Цзяолун взбесился. Его исполинское тело закружилось над озером, вздымая огромные волны. Издав яростный рев, зверь породил целую череду водяных смерчей, устремившихся к людям.

Поскольку те только что использовали массив, их духовная энергия еще не успела восстановиться, а остатки сил они тратили на поддержание полета на мечях. Они попросту не успели среагировать, как водяные смерчи уже нависли над ними.

— Плохо! Уворачивайтесь! — в ужасе завопил их капитан, но было уже поздно. Смерчи обладали невероятной всасывающей силой и одного за другим затянули их внутрь.

Оказавшись в ловушке, они почувствовали, что у них кружится голова, а воздуха катастрофически не хватает.

Если бы дело ограничивалось только этим — еще куда ни шло. Но внутри бури свирепствовала жуткая, разрывающая на части сила — очевидно, дело рук самого Цзяолуна. Их тела нещадно трепало и рвало потоками воды, грозя в любую секунду превратить в кровавое крошево.

К счастью, они вовремя опомнились и защитили свои тела охранными артефактами, избежав участи быть разорванными на куски. Тем не менее, смерч набирал обороты, и если они не придумают выход, то наверняка погибнут.

Однако оставшихся в запасе сил едва хватало лишь на то, чтобы удерживать оборону, и о том, как справиться с этой смертельной угрозой, не было и речи.

— Капитан! У меня есть план! — крикнул вдруг один из них. Неизвестно, услышали ли его

остальные, но в этот момент его тело озарилось золотым сиянием, и в следующее мгновение он попросту взорвался.

Мощнейшая ударная волна прокатилась по всему водяному смерчу и воистину развеяла его в ничто.

Этот смельчак решил прибегнуть к самоуничтожению!

Капитан застыл с расширенными от изумления глазами, но тут же взял себя в руки: тот человек ценой собственной жизни проложил им путь к спасению, и они не имели права предать его жертву.

Окрасившимися кровью глазами капитан прорычал:

— На мечи, все рассредоточьтесь!

Остальные мгновенно пришли в себя, тут же вскочили на мечи и разлетелись в стороны, выходя из зоны поражения смерча.

— Мать твою! Цзяолун, ублюдок, я с тобой вничью не сыграю, сдохну, но утащу за собой! — взревел капитан, зажмурившись и пробормотав несколько строк заклинания. Когда он снова открыл глаза, в их глубинах вспыхнули золотые искорки, а аура его боевой мощи мгновенно подскочила на целую ступень.

Это была Тайная Техника Тяньлин из Секта Тяньлин — запретный прием, повышающий силу ценой сжигания собственной жизненной силы.

Стоило капитану применить ее, как его аура бурно взметнулась ввысь, и он камнем бросился вперед, стоя на мечях.

Навстречу ему неся водяной смерч, но капитан уже был готов. Не отступая, а напротив, стремительно сокращая дистанцию, он взмахнул клинком еще до того, как вихрь успел его затянуть, и рубящий луч света вонзился прямо в тело водяной воронки.

Грохот!

Под натиском этого луча смерч мгновенно рассеялся, осыпавшись на гладь озера обычными брызгами.

Тайная Техника Тяньлин, безусловно, была мощна, но время ее действия оставалось ограниченным. Ощущая, как неумолимо тают крупы его жизненной силы, капитан понимал, что обязан зарубить этого Цзяолуна как можно скорее.

— Всем рассредоточиться, вести бой измором и отвлекать Цзяолуна!

— Есть!

По приказу капитана все пришли в движение. Они тоже бросились вперед, но не стали осыпать чудище градом безумных ударов, а лишь методично изматывали его. Толку от этого было немного, но привлечь внимание зверя вполне удавалось.

Стоило одному из бойцов нанести удар и отскочить, как Цзяолун собирался ринуться на него, но тут же получал атаку с другого фланга от товарища. В итоге зверь просто не успевал реагировать на каждого.

Вот только их выпады были совершенно неспособны причинить Цзяолуну какой-либо вред.

Поняв это, Цзяолун перестал обращать внимание на остальных воинов, ведь единственную реальную угрозу для него теперь представлял лишь их капитан.

Зверь уже собрался атаковать, но капитан успел оказаться прямо перед ним.

— Цзяолун, сдохни!

С этим криком капитан влил в удар всю оставшуюся на самом дне духовную силу и, усилив ее мощью Тайная Техника Тяньлин, обрушил на врага сокрушительный выпад.

По своей разрушительной силе этот удар не уступал их прежнему массиву, а возможно, даже превосходил его. Разница заключалась лишь в том, что на сей раз клинок был нацелен прямо в заживающую рану на спине чудища.

Если бы он полагался только на собственные силы, то мог бы тяжело ранить Цзяолуна, но убить — вряд ли.

Остальные члены отряда еще не постигли Тайная Техника Тяньлин и использовать ее не могли, поэтому если этот удар не сразит зверя, их отряд будет обречен на неминуемое поражение.

Именно поэтому капитан нанес этот удар, полностью осознавая риск собственной гибели: битва в уязвимую точку оставалась их единственным шансом.

Сверкнул клинок. Цзяолун вновь ощутил смертельную угрозу, но его защитный покров был уже разрушен, и возродить прежнюю броню за столь короткий срок он не мог.

Зверь почувствовал, как близко подобралась смерть. Он попытался бежать, но обнаружил, что

еще не до конца вылез из воды, а на это требовалось время — вот почему первый день после превращения в Цзяолуна был для них самым уязвимым периодом.

В этот критический момент между жизнью и смертью Цзяолун испустил бешеный рев и исторг прямо из пасти фиолетовую бусину. На вид она казалась совершенно невзрачной, испуская тусклое розовато-лиловое сияние, внутри которого неторопливо клубилась духовная энергия.

— Это же... Внутренняя пилюля! — изумленно выдохнул капитан.

Клинок уже почти достиг цели, готовый рассечь плоть, но бусина вовремя подставилась как раз под рану, приняв удар на себя.

Хрусь-хрусь-хрусь!

От сокрушительного удара по поверхности сферы побежали трещины, казалось, она вот-вот развалится на куски, но все же выдержала.

Цзяолун почувствовал себя абсолютно опустошенным, в теле не осталось ни единой крохи сил. Эта Внутренняя пилюля была сродни его собственному сердцу: если бы она раскололась, он бы неминуемо погиб. К счастью, прочность пилюли многократно превосходила прочность чешуи самого зверя, и его жизнь была спасена.

Нет, нужно бежать! Скрыться обратно под водой, продолжить медитации, а набравшись сил, вернуться и сквитаться с этими ублюдками!

Стоило Цзяолуну попытаться нырнуть обратно в озерную гладь, как откуда-то издалека стрелой пронеслась фигура. То был юноша, сжимавший в руке самый обычный кинжал, который он обычно носил для самообороны.

По воле слепого случая он залетел прямо в «лицо» Цзяолуну. Не успел зверь опомниться, как клинок юноши вонзился ему прямо в глаз, и в тот же миг из глазницы брызнул фонтан крови, выглядевший до ужаса жутко.

<http://bllate.org/book/21047/2140875>